

**НАРРАТИВНАЯ СТРУКТУРА РОМАНА И ЕЁ ОСОБЕННОСТИ:
ПОЛИФОНИЧНОСТЬ И ЧЕРЕДОВАНИЕ НАРРАТИВНЫХ ГОЛОСОВ В РОМАНЕ
ДЖОНАТАНА САФРАНА ФОЕРА "ЖУТКО ГРОМКО И ЗАПРЕДЕЛЬНО
БЛИЗКО"**

Абляева Венера Вахидовна

Преподаватель-ассистент кафедры лексикологии и стилистики английского языка

Самаркандского института иностранных языков

e-mail: ablyaeav91@xmail.ru

Аннотация: В статье рассматривается нарративная структура романа Джона-тана Сафрана Фоера «Жутко громко и запредельно близко». Особое внимание уделяется полифоничности повествования и чередованию нарративных голосов как ключевым приёмам, формирующим эмоциональное и смысловое пространство произведения. Анализируется взаимодействие детского и взрослого перспективных голосов, визуальные и документальные элементы текста, а также роль травматического опыта в организации многоголосного повествования.

Ключевые слова: нарратив, полифония, повествователь, травма, 11 сентября, постмодернизм.

Abstract

The article examines the narrative structure of Jonathan Safran Foer's novel *Extremely Loud & Incredibly Close*. Special attention is given to the polyphonic nature of the narration and the alternation of narrative voices as key techniques shaping the emotional and semantic space of the work. The study analyzes the interaction between the child's and the adult's perspectival voices, the visual and documentary elements of the text, as well as the role of traumatic experience in the organization of the multivoiced narrative.

Keywords: narrative, polyphony, narrator, trauma, September 11, postmodernism.

Современная литература, пережившая рубеж постмодернизма, всё чаще обращается к вопросам памяти, травмы и личного опыта через сложные нарративные структуры. Одним из ярчайших примеров подобного подхода является роман Джонатана Сафрана Фоера «Жутко громко и запредельно близко» (2005), в котором автор совмещает традиционные повествовательные техники с визуальными элементами, фрагментарностью и сменой голосов. Цель данной статьи — рассмотреть особенности нарративной организации романа,

выявить принципы полифонии и показать, как чередование голосов способствует передаче коллективной и личной травмы на примере событий, произошедших в США 11 сентября.

Понятие полифонии, введённое М. М. Бахтиным, обозначает наличие в тексте множества самостоятельных голосов, не подчинённых единому авторскому центру [1]. В полифоническом романе каждый голос обладает собственной правдой и точкой зрения. Жерар Женетт подчёркивал, что структура повествования складывается из уровня повествователя, времени рассказа и фокализации [2]. В контексте романа Фоера эти теоретические подходы оказываются особенно продуктивными, поскольку автор создаёт многоуровневую систему нарративов, где голоса ребёнка, родителей и бабушки формируют сложное переплетение личных и исторических нарративов.

Роман строится вокруг истории девятилетнего мальчика Оскара Шелла, чей отец погиб во время теракта 11 сентября. Повествование ведётся от лица Оскара, бабушки и деда, чьи письма создают исторический контекст. Таким образом, структура романа выстраивается как многоголосная композиция, где каждый рассказчик несёт собственный травматический опыт. Важным элементом полифонии является визуальный слой текста: фотографии, пустые страницы, заштрихованные абзацы и фотоколлажи создают эффект документальной подлинности [3]. Фоер разрушает линейность повествования, создавая чередование голосов, которое отражает внутреннюю фрагментарность сознания героев [4].

Каждый из трёх голосов романа несёт в себе не только индивидуальную историю, но и определённый способ переживания потери. Голос Оскара наполнен наивностью, в то время как письма деда — это попытка зафиксировать неизречённое. Бабушка выступает медиатором между прошлым и настоящим, памятью и забвением. Чередование голосов позволяет Фоеру передать многомерность травматического опыта, показать, как частные истории становятся частью коллективного нарратива [5].

Одним из уникальных аспектов романа является использование визуальных приёмов — от включения фотографий до типографических экспериментов. Например, страницы, заполненные повторяющимися словами «yes» или «no», иллюстрируют внутренний крик героя. Визуальные вставки можно рассматривать как особый немой голос — способ коммуникации, отражающий природу травмы [6].

Письма в романе выполняют двойную функцию: они служат способом коммуникации и фиксации травматического опыта. Письма деда превращаются в хронику невозможности сказать вслух. Бабушка использует письмо как способ самопонимания, а Оскар — как ключ

к поиску себя. Таким образом, структура письма становится метафорой человеческого стремления к осмыслению утраты [7].

Трагедия 11 сентября становится не только личной потерей семьи Шеллов, но и метафорой национальной травмы. Полифоничность романа позволяет избежать единой интерпретации: каждый голос хранит собственную правду. Коллективная память проявляется в материальных знаках — фотографиях, звуках, жестах, формируя визуальный язык романа [8].

В основе романа лежит гуманистическое послание: каждый голос достоин быть услышанным. Фоер создаёт пространство диалога, где многоголосность становится актом сопротивления забвению. Детский голос Оскара очищает восприятие, возвращая читателя к вопросам любви и смысла. Полифония здесь не только представляет мир, но и исцеляет его через соучастие.

Смена голосов и визуальные вставки — это формы репрезентации психического процесса. По Кэти Карут, травматическое сознание стремится к повторению [9]. В романе Фоера это проявляется в поисках ключа, повторяющихся вопросах, цикличности писем. Таким образом, нарратив становится терапевтическим инструментом — способом прожить травму.

Роман Джонатана Сафрана Фоера «Жутко громко и запредельно близко» представляет собой сложный полифонический текст, в котором нарративная структура становится способом выражения травмы и памяти. Фоер создаёт многоголосное пространство, где каждый рассказчик обретает автономию. Используя чередование голосов, документальные формы и визуальные элементы, автор демонстрирует, что нарратив способен не только описывать, но и проживать боль. Таким образом, роман превращает травму в историю, а молчание — в возможность общения.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Художественная литература, 1972.
2. Genette G. Narrative Discourse: An Essay in Method. — Ithaca: Cornell University Press, 1980.
3. Hutcheon L. A Poetics of Postmodernism: History, Theory, Fiction. — New York: Routledge, 1988.
4. LaCapra D. Writing History, Writing Trauma. — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2001.

5. Whitehead A. Trauma Fiction. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2004.
6. Foer J. S. Extremely Loud and Incredibly Close. – Boston: Houghton Mifflin, 2005.
7. Hirsch M. The Generation of Postmemory. – New York: Columbia University Press, 2012.
8. Lyotard J.-F. The Postmodern Condition: A Report on Knowledge. – Manchester: Manchester University Press, 1984.
9. Caruth C. Unclaimed Experience: Trauma, Narrative, and History. – Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1996.